

Эта... Амбридж... Амбридж была другой. Амбридж сделала это его личным делом, когда решила мучить ребёнка, как Майкла и всех остальных. Для него не было ничего более ненавистного, чем видеть, как над ребёнком издеваются, как он плачет в углу комнаты, как ему приходится подвергаться физическому и психическому насилию в столь юном возрасте, как это лишает их невинности и показывает им, насколько поганым на самом деле является этот мир. Он не думал, что сможет игнорировать это, даже если попытается.

Поэтому, когда он вошёл в класс вместе с остальными Слизеринцами и увидел, что Амбридж уже сидит там с начальственной улыбкой на лице, Гарри потребовалось немало сил, чтобы не ударить её прямо там и сейчас. Избежав её взгляда, он сел на самое дальнее от неё место, тут же достал книгу и принялся читать её с таким усердием, какого у него ещё никогда не было, уставившись в нудный фолиант.

Однако не успел он дочитать до конца, как его прервал знакомый фальшивый кашель, разнесшийся по приглушенному классу.

"Дети, - произнесла она своим фальшиво-сладким голосом, от которого желчь поднималась к горлу Гарри быстрее, чем это удавалось даже Лонгботтому. "Я хотела бы немного поговорить с вами, прежде чем мы продолжим ваше обучение. Прошу вас пока положить учебники обратно в сумки и обратить внимание на меня".

Руки Гарри дрожали, когда он убирал книгу, стук сердца отдавался в голове, делая окружающую обстановку ещё более дезориентирующей.

"Поттер!" Шипение Пэнси вывело его из транса.

"Что?" - пробормотал Гарри, убирая книгу обратно в сумку, а Пэнси кивнула в сторону входа.

Гарри закатил глаза, но повернулся к выходу: похоже, Амбридж, к счастью, не заметила его быстрого разговора с Паркинсон. Гарри начал контролировать своё дыхание, успокаивая себя, пока профессор ждала, пока все обратят на неё внимание.

"Я знаю, что у некоторых из вас есть много вопросов о том, что означает Указ об образовании номер двадцать три для этой школы и для всех вас лично, поэтому я решила использовать начало этого урока, чтобы развеять все негативные слухи, которые вы могли слышать о нём, и показать вам всё то хорошее, что он принесёт в ваш опыт и образование в Хогвартсе. Для начала я поговорю с вами, а затем позволю вам задать несколько вопросов".

Когда в ответ прозвучало молчание, Амбридж продолжила свою речь.

"За последние четыре года произошел ряд тревожных событий, которые заставили магическое сообщество беспокоиться о безопасности студентов Хогвартса. Возможно, вы не знали, что мы узнали об этих событиях, а для большинства из вас они могли быть не более чем небылицами, которые друзья рассказывали ради забавы.

Нельзя больше игнорировать тот факт, что в Хогвартсе творится что-то неладное, и очень жаль, что для того, чтобы Министерство наконец-то начало действовать, потребовалась смерть одного из самых известных студентов Хогвартса.

Директор Дамблдор просил нас не вмешиваться, но после всех неудач сотрудников в защите студентов и сохранении репутации Хогвартса как самого ценного учебного заведения страны и одного из самых безопасных мест в магической Европе, мы боимся, что статус-кво должен быть изменен".

Амбридж начала расхаживать по комнате, и Гарри заметил гневное выражение лица Лонгботтома, когда она продолжала говорить.

"Мы в Министерстве понимаем, что перемены - это сложное направление, особенно для таких молодых умов, как вы, но перемены необходимы для совершенствования, перемены необходимы для того, чтобы трагедии, подобные той, что произошла в конце прошлого года, больше никогда не повторились.

Именно поэтому, прежде всего, необходимо развеять все слухи и рассказать вам правду. Вам сказали, что некий темный волшебник внезапно восстал из могилы, намереваясь терроризировать магическую Британию, как он это делал все эти годы. Это... Это ложь".

"Это не ложь!" - прорычал Лонгботтом, поднимаясь на ноги, его лицо покраснело. "Я видел его, я дрался с ним!"

"Отработка, мистер Лонгботтом!" - огрызнулась Амбридж, сбросив свой милый фасад.

"Если за этими нападениями стоит не Волдеморт, то кто же тогда!" - крикнул он. "Вы не можете говорить, что Хогвартс стал небезопасным, а затем отрицать существование преступника!"

"Я ничего такого не говорю", - чопорно заявила Амбридж.

"Тогда кто убил Седрика Диггори?" - закричал Невилл.

"Молчать!" Амбридж взмахнула палочкой в воздухе, накладывая на Лонгботтома заглушающее заклинание, затем наложила ещё одно проклятие, которое повалило его на стул, и ещё одно, которое приковало его к нему.

"Вы не можете этого сделать!" - вскричала Грейнджер, вставая, чтобы помочь своему другу.

"Да, я могу! А теперь вернитесь на свое место, юная леди! Или вы окажетесь под арестом, как и мистер Лонгботтом".

Грейнджер снова посмотрела на профессора, в её глазах горел гнев, а лицо наполнилось решимостью. Гарри вдруг показалось, что время полностью остановилось, он чувствовал, что Грейнджер вот-вот начнёт говорить с Амбридж, но этого не происходило - всё время казалось, что до этого момента оставались миллисекунды.

Он чувствовал, что стоит перед выбором: он знал, что произойдёт, если Грейнджер ответит Амбридж вызывающе. Её заставят сидеть под стражей, заставят записывать строчки проклятым пером, пока рука не окрасится кровью, а слова не будут полностью вытравлены на коже. Он мог бы увидеть её такой, какой видел Майкла в те времена: скорчившегося на полу, пытающегося сдержать слёзы, рвущиеся наружу от нахлынувших на него эмоций. И не только она - Уизли непременно последует за ней, как и все остальные, кто окажется настолько глуп, чтобы выступить против Амбридж.

Гарри чувствовал, что это не должно его волновать, чувствовал, как его мозг умоляет его не вмешиваться, как его слизеринская сторона пытается обуздать его безрассудство и безрассудство. Но его тело не могло сдерживаться, и крик из глубины души вырвался из его горла, не желая подчиняться желаниям собственного разума.

"Стоп!"

Этот крик потряс весь класс, даже Грейнджер обернулась, чтобы посмотреть на него с подозрением и недоверием. Он заметил взгляд Пэнси, слегка обеспокоенные лица Тео и Блейза, взволнованное выражение лица Малфоя и разочарованный взгляд Дафны, но не обратил на них внимания, поскольку его взгляд остановился на цели.

Он чувствовал, как внутри него разгорается неистовый огонь, побуждающий его выплеснуть на Амбридж всё, что он сдерживал в себе. Мозг понял это и больше не пытался сдерживаться. Вместо этого он полностью выплеснулся на Амбридж, о чём, как он знал, ему ещё придётся пожалеть, но в данный момент ему было не до того.

"Да, мистер Поттер?" - спросила Амбридж, её голос снова стал ласковым и добрым, но в нём угадывался намёк на опасность.

Он знал, что это именно тот случай. Это самое важное решение, которое он примет за весь год, и после этого пути назад уже не будет. Он мог либо встать на сторону гриффиндорской троицы и открыто выступить против Амбридж, заработав себе мишень на спину. Или же он мог отозвать своё заявление и выглядеть дураком, но при этом уменьшить размер наказания, которое он получит от Амбридж. Ярость внутри него ещё не утихла, но по мере того, как последствия становились всё более очевидными, гнев начал рассеиваться.

Он сделал неправильный выбор, ему следовало держать язык за зубами, он позволил себе быть таким же наглым и глупым, как Лонгботтом, и ему придётся за это расплачиваться. И хотя он ненавидел Амбридж всем своим существом, он не хотел, чтобы она знала об этом, не хотел, чтобы она считала его угрозой для неё.

Он уже облажался, но не было никакой необходимости продолжать рыть себе могилу.

Он не был таким, как они.

"Я имел в виду, - проговорил Гарри, его голос стал хриплым. "Мы должны прекратить эту бессмысленную дискуссию и вернуться к обсуждению изменений, с которыми столкнется школа, и того, как они повлияют на нас".

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3436356>